

Грохот — железный таз с оглушительным, резким звоном ударился о пол. У тех, кто это услышал, невольно сжалось сердце.

Мать Цяо, услышав шум, поспешила из спальни:

— Что с тобой в последнее время? Ходишь весь день как в воду опущенный.

— Отойди, отойди, вечно у тебя всё из рук валится, — она ловко подобрала таз и достала с балкона уже высохшую швабру.

— Прости, мам, — Цяо Няньшэн сам на мгновение замер, ошеломленный этим резким звуком. Лишь сейчас он пришел в себя. Его левая рука заметно дрожала, но он тут же сжал её в кулак и спрятал за спину.

Закончив с уборкой, мать заметила, что лицо сына выглядит нездоровым. Она обеспокоенно спросила:

— Сынок, ты не заболел? — Она сделала широкий шаг вперед, протягивая руку, чтобы коснуться его лба.

— Я в порядке, мам. Наверное, просто погода сегодня слишком душная, дышать тяжело, — Цяо Няньшэн отстранился, пытаясь скрыть своё состояние.

— И правда, духота невыносимая, — мать по привычке повернула голову к окну, глядя на серое небо. Настроение у неё тоже испортилось: такая погода означала, что торговля вечером снова будет идти хуже обычного. — Няньшэн, тебе в школьной форме не жарко?

Сама она сейчас была в футболке, но даже так чувствовала, как неприятно липнет к коже влага. Если подумать, она и правда редко видела сына в одежде с коротким рукавом.

— Нормально, я привык.

— Кстати, что-то Сяо Лэн в последнее время не заходила к тебе, — вскользь заметила мать. Ей нравилась эта вежливая и воспитанная девочка.

— Она... у неё в последнее время дела.

— Вот как. Тогда, когда освободится...

— Мам! — Цяо Няньшэн вдруг раздраженно и громко перебил её. — Она всё-таки девушка, нехорошо, если она будет постоянно у нас околачиваться.

— Я не это имела в виду, — мать опешила от неожиданного окрика сына. Он никогда раньше не разговаривал с ней в таком тоне.

— Я... я пойду овощи помою, — бросил он и скрылся на кухне, не желая продолжать разговор.

Надела свитер, а солнце так и шпарит! Где обещанная перемена погоды? Лэн Нуань уже не знала, как реагировать на этот ненадежный прогноз. Впрочем, к такой жаре она была готова, просто от избытка тепла её снова клонило в сон.

Но сейчас не это было главным. Главное — её приятель уже несколько дней не появлялся. Не то что ходить вместе в школу — даже при случайной встрече в коридорах он старался обойти её как можно дальше.

— Система, есть сейчас какие-нибудь сюжетные линии? — Лэн Нуань впервые сама решила вызвать систему.

— Хм? Нет, — А.К0527 открыл свой интерфейс. — Индекс счастья: 52,8%. Прогресс задания: 92%. Ничего особенного.

— Значит... если персонаж не связан с главным героем, события не запускаются? Получается, эти люди фактически свободны в своих действиях?

— Теоретически, ты права.

Лэн Нуань больше не стала расспрашивать. Указательный палец её правой руки ритмично постукивал по столу, она о чем-то глубоко задумалась.

Защитная сетка содрогнулась от удара, издав глухой гул.

— Вставай, ну что, женоподобный, почему твоя подружка к тебе не приходит? — Паренек с выкрашенными в ярко-фиолетовый цвет волосами усмехнулся. — Хе-хе, даже не верится, что такой слабак смог найти себе девушку. Позови её, пусть придет, познакомимся.

Окружающие загоготали.

— У меня нет никакой девушки, — в отличие от прошлых раз, когда он молча сносил удары, в этот раз Цяо Няньшэн твердил одно и то же.

— Ого, а язык-то подвешен, — кто-то засомневался. — Эй, господин Лу, может, ты ошибся? Сколько дней прошло, а он так и не признался.

В конце концов, по нынешним стандартам девушки предпочитали ярких и уверенных парней. Кто польстится на худощавого тихоню?

— Я не ошибся! Может, она из другой школы, — в ярости выкрикнул фиолетоволосый юноша, прозванный господином Лу, и с силой пнул свернувшегося в клубок парня.

— Ладно, довольно, мы в школе, поаккуратнее, — Шэнь Цунмин, который поначалу проявлял интерес к этой затее, теперь был явно раздражен.

В последнее время его всё достало. С одной стороны, приходилось играть роль примерного отличника перед родителями, с другой — женщина, с которой он недавно закрутил интрижку, теперь не дает прохода. Он-то думал просто развлечься, а она восприняла всё всерьез. Хуже того, оказалось, что она — родная сестра правой руки местного криминального авторитета. Приходилось теперь её задабривать. Черт, надо быть осмотрительнее, а то так и в неприятности вляпаться недолго.

Да, она была хороша в постели, но ему больше хотелось заполучить ту, что была для него недоступной, словно цветок на вершине горы. Одно лишь размышление об этом будоражило его кровь.

— Я... правда, нет, — старые раны еще не зажили, а новые причиняли невыносимую боль. Левое плечо пронзила такая острая вспышка, что Цяо Няньшэн, даже привыкший к страданиям, невольно вздрогнул и сдавленно вскрикнул. Он ни за что, ни за что не должен позволить им узнать о Лэн Нуань.

— Скучно, пошли отсюда. Эй, парень, сегодня мы тебя отпустим. Времени у нас еще полно, рано или поздно я выкопаю эту девчонку из-под земли.

Главарь ушел, остальные потянулись следом.

Возможно, травмы были слишком серьезными. Когда прозвенел звонок с последнего урока, Цяо Няньшэн всё еще не мог подняться, чтобы вернуться в класс.

— Фу-у... — он перевернулся на спину и уставился в небо, которое неизвестно когда затянуло серыми тучами. Глядя в эту пустоту, он почувствовал, как по щекам потекли слезы.

Почему жизнь кажется ему такой тяжелой? Почему именно он несет это бремя?

Если бы его не было, разве не стала бы мать жить легче? Ей не пришлось бы с раннего утра до поздней ночи работать, чтобы прокормить его. Если бы его не было, она, будучи ещё молодой,

наверняка нашла бы хорошего мужчину и вышла замуж, не зная нужды.

Если бы не он, Лэн Нуань не оказалась бы втянута в эти неприятности. Если бы не он, ему самому не пришлось бы так мучиться в этом мире. Если бы...

Когда Цяо Няньшэн опомнился, он уже перелез через защитную сетку и стоял на самом краю крыши. Глядя вниз, он не чувствовал ни капли страха.

Прыгай. Прыгнешь — и всё закончится. Прыгнешь — и станешь свободным.

Да, он сможет освободиться...

Тело повисло в воздухе, возникло странное чувство потери гравитации. Но тут чья-то рука намертво вцепилась в его запястье.

Он оцепенело поднял голову, пытаясь разглядеть источник силы. Солнце, которое неизвестно куда пряталось, снова выглянуло, и ослепительный свет не давал разглядеть лицо того, кто был сверху. Но он услышал знакомый голос:

— Парень, раз уж ты смерти не боишься, может, сначала отомстишь, а потом пойдешь?

<http://bllate.org/book/21348/2168267>